

4. Жуковский В. Первоапрельская шутка правительства удалась: Интервью СП. URL: news.rambler.ru/articles/332302255/ (дата обращения: 2.03.2016).

5. Костиков В. Русь новая и уходящая // Аргументы и факты. 2014. № 4.

6. Минтруд: с начала года безработица в России выросла на 7 %. URL: <http://www.rosbalt.ru/federal/2016/03/29/1502004.html> 29 марта 2016 г. (дата обращения: 3.04.2016).

7. Оберемко В. Александр Арцибашев: «Земля уже устала, как мы с ней обращаемся» // Аргументы и факты. 2013. № 50.

8. Сампиев И.М. Социальное неравенство в условиях современной России // Теория и практика общественного развития. 2012. № 10.

9. Суяркова Т.Н. Социальная справедливость: проблемы институционализации в современном обществе // Власть. Вып. 11. 2007.

А.И. Лойко

г. Минск

Концепт справедливости в структуре социальной этики: институциональный подход

Аннотация. В статье осуществлен сравнительный анализ интерпретаций социальной справедливости представителями постпозитивизма и институционализма.

Ключевые слова: социальная справедливость, интерпретация, социальная этика, габитус, Поппер, Веблен.

Социальная этика интегрирована в проблематику политологии вместе с категорией социальной справедливости и соответствующими возможностями оценки институтов общества. В связи с этим К. Поппер пишет: «Придавая столь большое значение нравственной стороне общественных установлений, или институтов, Маркс тем самым подчеркивал нашу ответственность за более отдаленные последствия наших действий, в частности, таких, которые могут способствовать продлению жизни социально несправедливых институтов» [5, т. 2, с. 229].

Социальная справедливость оказывается в зависимости от институциональной эволюции человечества, в которой справедливость не всегда очевидна. Социальным институтам на современной стадии развития человечества приходится усиливать компоненту справедливости под давлением общественного сознания, доминирующей системы ценностей и, соответственно, свой гуманитарный имидж, который подрывается

бюрократией, свойственной государственным учреждениям, организациям.

Справедливость становится заложницей как локальных исторических условий, так и глобальных условий жизнедеятельности человечества. Ее социальную миссию в рамках социальной этики осложняет герменевтика понимания ключевых параметров благополучия, безопасности, свободы, права выбора, юридических гарантий прав и свобод. При этом, несмотря на различие в толковании, «справедливость» и «несправедливость» являются составной частью механизма самореализации общественного развития [5, т. 1, с. 233].

Во многом это убеждение К. Поппер заимствует из работ Т. Веблена, пришедшего, с одной стороны, к пониманию усиливающейся праздности ведущего класса современной рыночной экономики, а с другой стороны, к пониманию того, что институциональная эволюция сопряжена с определенными механизмами социальной инерции. Критика практически всегда более аргументирована, чем предлагаемый вместо существующей реальности сценарий справедливой расстановки социальных групп в рамках той же рыночной экономики или предлагаемых ей альтернатив.

Т. Веблен вынужден был признать, что существующая система социальных отношений «явилась процессом естественного отбора социальных институтов» [3, с. 200]. Более того, социальные институты обеспечивают отбор индивидов с наиболее приспособленным складом характера, соответствующим системной специфике функционирующих институтов общества. На этой основе формируются детерминации их сопряжения. Они проецируются в общественном сознании. «Институты – это, по сути дела, распространенный образ мысли в том, что касается отдельных отношений между обществом и личностью и отдельных выполняемых ими функций» [3, с. 201].

Тенденция усиления механизмов социальной несправедливости в эволюции и функционировании институтов общества формирует по отношению к ним интеллектуальную оппозицию. Одним из первых на путь критики этой тенденции встал Платон. В XVIII столетии интеллектуальная оппозиция смогла интегрировать свои идеи с протестными движениями во Франции. Они воплотились в лозунгах свободы, равенства и братства. В русле интеллектуальной оппозиции к несправедливым социальным институтам сформировался марксизм. Его представителями была сформулирована программа постепенного отмирания политических и социальных институтов общества, с которыми в наибольшей степени ассоциировались механизмы социальной несправедливости.

На практике российские марксисты после прихода к власти столкнулись с проблемой не столько отмирания институтов общества, сколько с

необходимостью присутствия их в социальной эволюции. Первоначально эта трансформация взглядов объяснялась переходным периодом под названием «социализм». Именно на этой стадии СССР и прекратил существование. Практического опыта оказалось достаточно для вывода о том, что институты общества являются не временной, а постоянной компонентой социальной эволюции. Это дало основание рассматривать институциональную среду не только в негативном, но и конструктивном русле поиска имеющихся в ней ресурсов решения социальных и экономических задач.

Предметом изучения философов и социологов стали механизмы институциональной инерции, связанные с рутинной, блокировкой, гистерезисом, габитусом. Речь идет об определенных ограничителях социальной активности и трактовках их роли в социальной эволюции. Так, в габитусе роль ограничителей исполняют те субъективные элементы, которые вырабатываются индивидом в ходе процессов социализации. Когда индивид становится исполнителем той или иной социальной роли, его поведение подвергается ограничению, так как каждая роль формируется исторически. За каждой социальной ролью закрепляется идентичность, приобретенная в актах социального признания. Исполнению социальной роли и ее институциональной представленности присущ четкий порядок и перформативный характер.

Социальная роль содержит часть социально опосредованного знания, поскольку социальный порядок реализуется в исполняемых ролях и определяет их характер. Являясь носителями социального знания, социальные роли обеспечивают индивиду не только связь с обществом, но и относительную внутреннюю автономию от него. Поэтому социальное знание распределяется относительно. Структура его распределения соответствует конкретному социальному окружению. Возможность пользоваться ресурсом габитуса способствует адаптации индивидов в обществе.

Приобретенные индивидом в опыте социальные практики представляют собой социальные формы, очерченные границами становления габитуса как определенной технологии актуализации социального ландшафта. Таким образом, производится стратегия действий на основе кумулятивных ресурсов мировосприятия. Большинство значимых стратегий деятельности вследствие этого являются результатом коллективных решений и складываются под влиянием действующего габитуса.

Выбор индивидом определенной социальной позиции требует от него осмысления вариативного поля имеющихся в культуре социальных практик. Габитус решает проблему обеспечения интегративных значений, охватывающих все общество и придающих универсальный контекст объективного смысла фрагментарному социальному опыту и зна-

нию индивида, поэтому функционирует одновременно и как категория восприятия и оценивания, и как принцип видения. Он предстает как ментальная структура индивида, являющаяся продуктом инкорпорирования объективных социальных структур.

Адекватные соответствующему габитусу качества вырабатываются в позициях, занимаемых индивидом в обществе. Социальная ситуация, в которой оказывается конкретный человек, требует соответствующих этой ситуации действий. Образец действий задается определенным ролевым исполнением, стандарты которого существуют в виде норм.

Социальные отношения обуславливают объединение индивидов в практическую группу, институцию. Взаимодействие индивидов в историческом времени социального пространства и координация их позиций формируют воспроизводство аутентичной для конкретной культуры системы практик. Реальность социального отношения состоит в том, что оно выступает как механизм событий. На основе социальных отношений образуется социальное пространство. В нем возникают определенные группы и объединения. Происходит конкретизация социальных отношений и их персонификация. Горизонтальные и вертикальные оси дифференциации классов и групп образуют социальную топологию, построенную на принципах распределения и иерархичности по отношению друг к другу. Инициативные группы начинают вырабатывать символические образцы норм, способы их сохранения и трансляции. Благодаря таким действиям в определенной эпохе возникает собственная перспектива мировосприятия. Условием создания этой перспективы является глубокая аксиологическая рефлексия культуры. Также необходима система практик, которые могли бы внедрять новые ценности и нормы путем постоянного повторения. В результате деятельности социальных групп возникает общая социальная реальность. Она становится формой социального знания, которое существует как «совокупность общепринятых истин относительно реальности» [1, с. 110].

Социальное пространство состоит из множества абстрактных и не всегда доступных для понимания обывателя инстанций. Они напоминают институты со сложными иерархическими отношениями. Единое мировосприятие позволяет ограничить легитимированное пространство социального порядка, в котором устанавливается структура отношений между социальными группами. Следствием ограниченности оказывается социальное размещение индивида. В конкретной ситуации индивид имеет дело с определенной картиной мира, в которую входят сферы социальной системы. По словам И. Гофмана, «в какой бы деятельности не участвовал индивид, его местоположение так или иначе будет соотноситься с ней, поэтому ему всегда будут доступны для прямого наблюдения события лишь определенного круга. Этот факт «местополо-

женности» в совокупности с перцептивными способностями индивида создает естественную границу для восприятия им событий» [4, с. 285]. В результате мировосприятие индивида оказывается социально детерминированным, так как его чувства, представления о себе, действия, взгляды на мир задаются обществом и его институциональной инерцией. Важным является то, умеет ли индивид пользоваться ресурсами социальной справедливости в форме институциональной инерции, в частности, габитуса [2].

Литература

1. Бергер П., Луман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М., 1995.
2. Бурдьё П. Начала. М., 1994.
3. Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984.
4. Гофман И. Анализ фреймов: Эссе об организации повседневного опыта. М., 2003.
5. Поппер К. Открытое общество и его враги. М., 1992. Т. 1, 2.

А.А. Мехова
г. Череповец

Социальный капитал в контексте проблем социальной справедливости

Аннотация. В статье анализируется роль социального участия и возможности социального капитала как ресурса в решении проблем социальной несправедливости. На примере краудфандинга как формы социального капитала показаны возможности социальных сетей.

Ключевые слова: социальный капитал, социальная справедливость, социальное участие, краудфандинг, социальные сети

Понятие социальной справедливости чрезвычайно популярно. При этом оно принадлежит к категории теоретических конструктов, смысл которых трудно загнать в жестко очерченные рамки. Не ставя целью систематизацию теоретических интерпретаций социальной справедливости, отметим только, что в широком смысле это понятие так или иначе связано с гуманистической направленностью социальных учений, с поиском идеального, должного порядка. В таком подходе любая социальная проблема есть проявление социальной несправедливости. В более узком смысле понятие социальной справедливости выходит на тео-